

К. Е. Двойных,

к. э. н., докторант, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНВАРИАНТНОСТИ В МОДЕЛИРОВАНИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

K. Dvoynykh,

PhD (Economics), Doctoral candidate, Odessa national university

THE INVARIANT ACTUAL PROBLEMS FOR WORLD ECONOMY SIMULATION

Статья посвящена проблеме обеспечения адекватности и эффективности экономического моделирования в условиях информационно-технологических бифуркаций современного мира. В этом контексте структурированы системные противоречия между современной экономической теорией и практикой (объективной экономической реальностью). Определена причина этих противоречий — безуспешная борьба с многофакторностью и скоростью изменений экономической действительности. Введено понятие экономической памяти как основного фактора, позволяющего решить задачу эффективного моделирования. Сформулирована цель эффективного моделирования: решить проблему учета экономического влияния латентных факторов. Определены признаки, принципы и функции такого моделирования. Приводится система аргументов в пользу того, что в основе такого предложенного моделирования должен лежать этнический фактор, непосредственно связанный с экономической памятью. Этнический фактор обосновывается как инвариант для экономического моделирования. Аргументируется значение этнических процессов для эффективного моделирования мировой экономики.

The article is devoted to the basic economical problem: how to provide economical simulation adequacy and efficiency under the conditions of modern world information-technological bifurcation. The system contradictions between modern economical theory and practical experience are structuralized in corresponding context. The main reason for these contradictions is unsuccessful struggle against multi-variation and economical reality changes speed. In order to resolve the effective economical simulation problem the economical memory term as a basic corresponding factor is introduced. The effective simulation basic goal is to resolve the latent factors economical influence problem. The principles, features and functions of such simulation are defined. The system of arguments for the benefit that such proposed simulation has to be based on ethnical factor ground (immediately linked to economical memory) is presented. The ethnical factor is rationalized as an invariant for economical simulation. The ethnical processes significance for world economy effective simulation is substantiated.

Ключевые слова: моделирование мировой экономики, экономическая память, "закрывающие" технологии, этнические процессы.

Key words: World Economy simulation, economical memory, "closing" technologies, ethnical processes.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современное положение дел в мировой экономике можно охарактеризовать двумя принципиальными противоречиями, гарантирующими стратегическую нестабильность. Во-первых, сформировался достаточный уровень развития техники и технологий, открывающий человечеству доступ к неограниченным ресурсам Вселенной. Это является результатом глобального развития рыночных отношений, включая достижения конкурирующих систем экономического управления [1; 2; 3]. С другой стороны, как барьер существует колоссальная коллективная психологическая инерция на уровне стран и народов (этническая психология), отвергающая возможность доступа к этим ресурсам. Это не афишируется в явном виде (прогресс эмоционально поддерживает подавляющее большинство), но практика организации и планирования перспектив экономических систем, основанная на принципах ограничения в пределах Земли, является подтверждением этому [4; 5].

Рынок своим развитием создал условия собственно исчезновения и требуется период для перехода количества хозяйственных практик в новое экономическое качество. Но это не устраняет проблему решения практической задачи — моделирования мировой экономики в таких противоречивых условиях. Ведь переходный период мо-

жет растянуться на продолжительное время, поставив под сомнение способность человечества на практике реализовать достижения эпохи рыночных отношений. Поэтому важно обозначить тот инвариант, который в условиях бифуркации ресурсного перехода должен лежать в основе эффективного моделирования мировой экономики, а также прогнозировать динамику и влияние на человечество нематериальной составляющей экономической деятельности.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

К проблеме определения инвариантов, что могут обеспечить эффективность моделирования экономики как неотъемлемой составляющей Вселенной и окружающей среды, так или иначе, можно отнести работы по методологии трансдисциплинарности. Поиск инвариантов как основы инструментария эффективного моделирования находит свое отображение в работах А.А. Богданова, А. Заде, Е. Ласло, С. Курдюмова, Б. Никулеску, В.И. Вернадского, Н.Н. Моисеева, И. Пригожина и других ученых. Определенным обобщением этого направления исследований стали работы представителей Высшей школы экономики им. Г.В. Плеханова, в частности, М.С. Мокия, где критическое ощущение дефицита в таком инварианте трансформировалось в допущение существования информотипа (инфор-

мационного признака) определенных территорий [6]. Но четко и адекватно инвариант для экономического моделирования так и не был обозначен.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ

Исходя из этого, целью данной статьи является определение первого возможного инварианта для обеспечения эффективности экономического моделирования в условиях глобальной бифуркации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Первоначально для удвоения знаний человечеству понадобилось около 1800 лет, следующее удвоение произошло к началу XX века, а третье — около 1950 года. Тридцать лет назад объем необходимой для решения технологических и социально-экономических задач информации удваивался каждые семь лет, а с 1995 года это происходит чаще одного раза в год. Явление получило название "информационного взрыва", означая начало информационной эры. Однако времени для развития в этом формате у человечества уже почти не остается. Интенсивное развитие информационных технологий привело к доминированию информационной сущности человека над биологической. Примерно с 2003—2005 г. такое доминирование превысило критический порог человеческих возможностей адаптации к ограниченным ресурсам [1; 7; 8].

Это дает основания полагать, что современная экономика, основанная на увеличении потребления и максимизации прибыли, из кризиса уже не выйдет, а логичным завершением подобной бифуркации станет обнуление экономической памяти человечества. Этот неологизм означает сочетание подсознательных характеристик человека, определяющее для него пропорцию между затратами труда и компенсацией от внешней среды, что проявляется на коллективном уровне стран и народов [1]. Сегодня такое обнуление наблюдается в виде изменений психики миллиардов людей, социальным проявлением чего является глобальный экономический кризис.

В экономической деятельности любой человек наживается за счет одних людей, но при этом его трудом пользуются другие. Это делает его экономическим "донором" по отношению к одним и "вампирам" по отношению к другим. На больших массах людей это приводит к разнице в уровне жизни и стоимости труда между странами и регионами. Этим обусловлен как неэквивалентный обмен, так и сама экономическая активность. Таким образом, происходящее сегодня обнуление экономической памяти ликвидирует главную причину экономической деятельности. Глобальный экономический кризис является логичным и неизбежным следствием этого процесса. Уже сейчас этот кризис необратимо изменил ноосферу Земли. Фактически, в течение последних 8—10 лет кардинально меняется информационно-психологическая структура экономики, принципы ее функционирования. А известные методы управления и борьбы с кризисами окончательно утрачивают ценность.

Проанализировав работы наиболее известных футурологов, так или иначе касающиеся социально-исторической динамики, можно сделать вывод, что именно проблемы с изменением характеристик коллективной памяти и являются причиной завершения определенных цивилизаций [9; 10]. К этому следует добавить фактическое фиаско большинства экономических школ, для которых экономическая сущность ноосферы осталась непознанной. Общее в них то, что среди изучаемых причин кризиса трансформация экономической памяти отсутствует, хотя прогнозы вне контекста ее динамики давно утратили ценность. Необратимое изменение экономической сущности ноосферы вследствие обнуления памяти означает, что независимо от желаний политической и деловой элиты, миру предстоит переход на совершенно иные принципы экономической жизни. Можно сделать вывод: в сегодняшних условиях экономическая память становится объектом стратегических инвестиций и экономического моделирования.

Осознав, что сегодня экономическая деятельность во многом обусловлена малоизученными факторами совер-

шенно нового типа, можно предвосхитить отход в экономике от стремления к прибыли как таковой. Перефразируя нобелевского лауреата Л.Д. Ландау, сегодня человек это не в состоянии представить, но вполне может понять. Именно на понимании этой реалии и сформируется новая экономическая элита, которая сможет осуществлять экономическую активность в условиях неограниченности ресурсов Вселенной. Сегодня никто не знает, какими будут экономические правила в измененном мире. Однако необходимо быть готовым к тому, что все существовавшие до этого подходы потеряют смысл.

Мировой экономический кризис начала третьего тысячелетия, представляющий собой перманентную невозможность успешной (запланированной) реализации в пространстве мировой экономики подавляющего большинства хозяйственных проектов, де-факто стал как окончательным эмпирически зафиксированным свидетельством отрыва экономической практики от науки, так и психологическим закреплением этого. Одновременно, в условиях перехода мировой экономики в состояние продолжительной бифуркации с нечеткими перспективами наблюдается сближение позиций экономистов-практиков и представителей экономической науки. Позиции практиков можно структурировать таким образом:

- экономические теории неспособны объяснять действительность, а соответственно, прогнозировать экономическое будущее, бесконечная констатация чего стала самостоятельной объективной данностью;

- дискуссии между учеными происходят в их собственной виртуальной плоскости, имеющей мало общего с реальностью;

- диалог между учеными-экономистами и практиками все более утрачивает смысл, становясь окончательно бесперспективным;

- вектор экономических исследований должен быть направлен в сторону других областей научного знания.

Определенным обобщением всего этого стала озвученная в конце 2011 года позиция Президента Европейского Центрального банка Жана-Клода Трише. Де-факто, он сформулировал приговор экономическим теориям и призвал на помощь специалистов из других областей знаний, в частности, физики, биологии, инженерии и психологии [11].

Взгляды представителей экономической науки систематизируются так:

- экономическая действительность является слишком многофакторной;

- количество факторов постоянно увеличивается, а поэтому их своевременный учет представляется невозможным;

- скорость изменения экономической реальности существенно опережает темпы их изучения экономической наукой;

- такое "отставание" все более увеличивается;

- отсутствует формирование принципиально новых экономических теорий в течение продолжительного периода времени;

- все приведенное выше является объективным препятствием для эффективного экономического прогнозирования.

Отсюда следует вывод: без применения трансдисциплинарных методов и подходов в качестве технологии выхода в принципиально иные сферы знаний экономическая наука в современном формате бесперспективна. Именно в этом взгляды теоретиков и практиков соприкасаются. Можно утверждать, что эффективное прогнозирование — это уже не столько одна из экономических проблем, сколько глобальная проблема мировой экономики (глобальная цель). А в таком случае, для экономической науки наиболее опасными представляются не определенные тактические ошибки, а отсутствие своевременных постановок принципиальных вопросов там, где это необходимо сделать. Это означает, что выход в иные сферы знаний и/или трансдисциплинарность как определенные инструментари (способы, методы познания), должны быть использованы для решения конкретной проблемы мировой эконо-

мики (не чисто теоретической, но и не исключительно прикладной) [12].

В первую очередь, речь идет о проблеме, решение которой будет объективно содействовать достижению глобальной цели научного охвата мировой экономики — эффективного прогнозирования. На основании синтеза положений известных методологов науки (К. Поппер, И. Лакатос, Т. Кун) становится очевидным: такая проблема должна быть проблемой среднего уровня. То есть, находиться между социально-прагматическими целями (что достигаются комбинациями известных методов) и декларативно-философскими ориентирами (глобальными, которые требуют введения новых парадигм) экономической науки. Здесь целесообразно акцентировать внимание на том, что в экономической науке с методологической точки зрения существует существенный разрыв между конкретными способами (инструментами) и глобальными ориентирами. Другими словами, надлежащим образом не формулируются те проблемы экономики, очевидное разрешение которых однозначно содействовало бы достижению целей, имеющих глобальное значение. Совокупность таких проблем и можно охарактеризовать как разрыв между социально-прагматическими задачами и декларативно-философскими постановками глобальных целей экономической активности (теориями, допускающими новые парадигмы). Этот разрыв увеличивался по мере возникновения новых концепций и накоплением практического опыта, приводя к системному кризису в науке и практической деятельности [6; 12].

Поскольку долгосрочные глобальные ориентиры не являются исключительно социально-прагматическими (кратковременными), то очевидно, что такой разрыв не может быть заполнен исключительно экономическим инструментарием. Таким образом, трансдисциплинарность выглядит стремлением этот разрыв заполнить. Следовательно, экономическая наука в современном виде бессильна перед тем, чего еще не существует, то есть, перед той совокупностью факторов, которые на данный момент неизвестны исследователям и практикам. Тогда проблемой среднего уровня вполне может быть проблема системного учета латентных факторов. Невозможно отрицать, что появление для исследователя новых факторов не означает того, что до этого момента их влияние на экономическую действительность отсутствовало. Просто они постепенно (в определенный момент) становились объектом научного рассмотрения с методологических позиций. Таким образом, можно сформулировать тезис о том, что всегда существует латентная и явная части области факторов. Научная мысль работает только с явной составляющей проблемной области. А на будущее оказывает влияние вся совокупность факторов, где удельный вес латентных факторов неизвестен априори [13]. При таком подходе вполне естественно, что скорость изменений будет опережать скорость изучения действительности. Это означает, что такая задача эффективного прогнозирования в принципе не может быть решена на системном уровне. Соответственно, решив проблему учета латентной составляющей, станет возможным обеспечить эффективность объяснительной и прогнозной функций экономической науки.

Таким образом, остается моделирование мировой экономической активности в качестве составляющей всей предметной области, которая является потенциальным генератором (источником, первопричиной) все новых факторов. Целесообразность в трансдисциплинарности (потребность, влекущая однозначную необходимость) как совместный вывод теоретиков и практиков фактически стал эмпирическим подтверждением такого вывода. То есть, считая объективную экономику как сферу постоянных противоречий между теорией и практикой, необходимо признать, что моделированию мировой экономики должны быть присущи в единой системе характерные признаки и функции. Целью такого моделирования является практическое разрешение всеобщей проблемы учета латентных факторов (задача среднего уровня), что будет содействовать достижению глобальной цели — эффективности

экономического прогнозирования как в рамках рыночной экономики, так и при изменении базовых принципов ведения хозяйства.

По своим признакам такое моделирование должно:

1. Избегать исключительного использования:
  - описательных схем уже произошедших экономических событий (социально-экономической статистики);
  - имитационных и математических методов;
  - экстраполяции.
2. Использовать объективные (естественно-природные) процессы, независимые от рациональной воли человека, включая исследователя.
3. Быть независимым от динамики "объективной" экономической действительности.

Соответственно, функциями такого моделирования являются

1. Изучение режимов функционирования экономических систем в условиях, приближенных к кризисно-бифуркационным:
  2. Устранение потребности:
    - в оценке степени отставания экономической теории от практики;
    - в многофакторном экономическом анализе.

Поэтому такое моделирование должно быть

1. Полунатурным, что предусматривает использование инвариантного фактора, независимого от текущих экономических обстоятельств и рациональных комбинаций.
2. "Закрывающей" технологией, широкое внедрение которой устраняет необходимость (по крайней мере, при решении поставленной задачи) в многофакторном экономическом анализе.

Реализовать такое моделирование возможно на основе этнических процессов, которые представляют собой динамику коллективных стереотипов поведения больших массивов людей (суперэтносов, локальных цивилизаций), которым присущи [14; 15]:

1. Разделение между собой по коллективному подсознательному ощущению "свои — чужие".
2. Зафиксированное в истории экономическое противостояние, направленное на:
  - взаимное уничтожение (между суперэтнотами);
  - доминирование на определенной территории (внутри суперэтносов).
3. Соответствие изменения стереотипов поведения 2-му закону термодинамики, что проявляется в диахронической последовательности историко-экономических событий.

В качестве совокупности косвенных (дополнительных) подтверждений можно добавить такую последовательность аргументов:

- не существует человека вне этноса, и каждый человек принадлежит только к одному этносу;
- определенные группы этносов образуют этнокультурные пространства, которые, четко отделяются друг от друга по принципу подсознательного коллективного ощущения "свои — чужие" (их определяют как локальные цивилизации или суперэтноты);
- мировая экономика представляет собой результат взаимодействия большого количества людей, принадлежащих к разным суперэтнотам;
- все без исключения экономические теории со времен А. Смита имели явные или неявные осложнения с этническим фактором, стараясь его проявление или не замечать, или обойти с помощью искусственных приемов (современный так называемый "cross-cultural management") [16];
- в истории между суперэтнотами имели и имеют место наиболее существенные (ощутимые для мировой экономики) экономические противоречия и военные конфликты, а как эмпирическая данность — кризисы мировой экономики в целом;
- практически все экономические теории имеют западноевропейский источник своего происхождения (Северная Америка рассматривается как заокеанское продолжение западноевропейского суперэтноса);

— все великие войны (включая мировые), которые фактически изменяли признанные на момент своего начала экономические парадигмы и инициировали появление новых, начинались с единственной точки в Европе — Балкан, где исторически взаимодействуют минимум четыре суперэтноса;

— история войн, которые начались с Балкан, фактически совпадает с историей экономических теорий (начиная с А. Смита), и это представляется справедливым до сегодняшнего дня (фактор Сербии, Греции, Кипра в контексте экономических и военных проблем США, ЕС и НАТО, а также Турции, Северного Кипра, Албании, Боснии (список продолжает расти) в контексте проблем мировой экономики;

— в течение XX в. постоянно фиксировались потоки энергии между суперэтносами в самых разнообразных формах и форматах [3; 4];

— непосредственно перед возникновением глобальных кризисов окончания XX столетия мировой капитал прагматически интересовался процессом проявления этнических характеристик всех разных этнокультурных пространств (кроме того, где этот капитал имел психологическую основу — США и локальные исключения) [1; 16];

— особенностью такого влияния на этнические процессы была непропорциональность инвестиций, ориентированная на актуализацию новых экономических факторов (70% общего объема) в сравнении с созданием методов разрешения проблем существующих [13];

— такая непропорциональность эмпирически зафиксирована как в периоды экономической стабильности, так и в условиях локальных и глобальных экономических кризисов.

ВЫВОДЫ

В контексте стремления привлечь к решению экономических проблем знания из других сфер, заслуживают внимания такие признаки этнических процессов как потенциальной инвариантной основы моделирования мировой экономики:

— психологический (динамика неосознанных стереотипов коллективного поведения больших массивов людей);

— физический (соответствие 2-му закону термодинамики в социально-экономическом проявлении);

— биологический (участие в конверсии биоценозов, так как этнос есть феноменом биосферы, который работает на геобиохимической энергии живого вещества, что обуславливает коллективное поведение как неотъемлемую составляющую кормящего ландшафта);

— инженерный (возможность формирования "закрывающих" технологий для практического измерения влияния латентных факторов на экономику, в основе чего должен быть заложен синтез технических решений с психологическими подходами).

Таким образом, в условиях многофакторности (бифуркации) мировой экономики этнический феномен объективно выступает инвариантом, на основе которого можно адекватно моделировать экономические процессы.

Литература:

1. Двойных К.Е. Парадигма экономического вампиризма: этническая основа экономики: монография / Двойных К.Е. — Одесса: Юридическая литература, 2007. — 448 с.
2. Паршев А.П. Почему Россия не Америка / Паршев А.П. — М.: Изд-во "Крымский мост-9Д", 2000. — 414 с.
3. Панарин А.С. Искусение глобализмом / Панарин А.С. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 с.
4. Меняйлов А.А. Психоанализ великой борьбы / Меняйлов А.А. — М.: Крафт+, 2004. — 576 с.
5. Паршев А.П. Почему Америка наступает / Паршев А.П. — М.: АСТ-Астрель, 2002. — 370 с.
6. Мокий М.С. Трансдисциплинарная методология в экономических исследованиях: автореф. дисс. на соискание уч. степени д-ра эконом. наук: спец. 08.00.01 "Экономическая теория" / М.С. Мокий; ГОУ ВПО "Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова". — М., 2010. — 50 с.

7. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей / Богоявленская Д.Б. — М.: Академия, 2001. — 320 с.

8. Смирнов И.В. Психозекология: монография / Смирнов И.В. — М.: Холодильное дело, 2003. — 336 с.

9. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Элвин Тоффлер. — М.: ООО "Издательство АСТ", 2002. — 557 с.

10. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Яковец Ю.В. — М.: Экономика, 2001. — 346 с.

11. Говард Д. Экономика. Нет такой науки [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://finance.liga.net/economics/2012/8/28/articles/29482.htm#>

12. Кун Т. Структура научных революций: Пер. с англ. / Сост. В.Ю. Кузнецов / Томас Кун. — М.: Изд-во "АСТ", 2003. — 605 с.

13. Двойных К.Е. Маркетинг міжнародного гуманітарного інвестування: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. економ. наук: спец. 08.06.03 "Маркетинг" / К.Е. Двойних; Українська академія зовнішньої торгівлі. — К., 1996. — 24 с.

14. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Гумилев Л.Н. — СПб.: Азбука-классика, 2002. — 608 с.

15. Платонов Ю.П. Народы мира в зеркале геополитики (структура, динамика, поведение) / Платонов Ю.П. — СПб.: СПбГУ, 2000. — 432 с.

16. Ядгаров Я.С. История экономических учений: уч. для вузов. — 4-е изд., перераб. и доп. / Ядгаров Я.С. — М.: Инфра-М, 2009. — 480 с.

References:

1. Dvoynikh, K.E. (2007), Paradigma ekonomicheskogo vampirizma [The paradigm of economical vampirism], Law literature, Odessa, Ukraine.
2. Parshev, A.P. (2000), Pochemu Rossiya ne Amerika [Why Russia is not US], Krymskiy Most 9-D, Forum, Moscow, Russia.
3. Panarin, A.S. (2002), Iskushenie globalizmom [Globalism temptation], EKSMO-Press, Moscow, Russia.
4. Menyailov, A.A. (2004), Psihoanaliz velikoy borby [The Great battle psychoanalysis], Kraft+, Moscow, Russia.
5. Parshev, A.P. (2002), Pochemu Amerika nastupaet [Why US advances], AST-Astrel, Moscow, Russia.
6. Moki, M.S. (2010), "The trans-discipline methodology for economical research", Doct Thesis, Economical Theory, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia.
7. Bogoyavlenskaya, D.B. (2001), Psihologiya tvorcheskih sposobnostei [The creative abilities psychology], Akademia, Moscow, Russia.
8. Smirnov, I.V. (2003), Psichoekologiya [The psychoecology], Kholodilnoe delo, Moscow, Russia.
9. Toffler, E. (2002), Shok budustchego [Future shock], Publishing house AST, Moscow, Russia.
10. Yakovets, Y.V. (2001), Globalizatsiya i vzaimodeystvie tsivilizatsiy [Globalization and civilization interrelation], Ekonomika, Moscow, Russia.
11. Finance.liga.net (2012), "The Economics. This science does not exist", available at <http://finance.liga.net/economics/2012/8/28/articles/29482.htm#> (Accessed 5 May 2013).
12. Kuhn, T. (2003), Struktura nauchnyh revolutsiy [The structure of scientific revolutions], Publishing house "AST", Moscow, Russia.
13. Dvoynikh, K.E. (1996), "The international humanitarian investments marketing", PhD Thesis (Economics), Marketing, Ukrainian Academy of Foreign Trade, Kiev, Ukraine.
14. Gumilev, L.N. (2002), Etnogenes I Biosfera Zemli [Ethnogenes and biosphere of the Earth], Azbuka-klassika, S.-Petersburg, Russia.
15. Platonov, Y.P. (2000), Narody mira v zerkale geopolitiki (struktura, dinamika, povedenie) [World nations within geopolitics mirror (structure, dynamics, behavior)], SpbGU, S.-H.-Petersburg, Russia.
16. Yadgarov, Y.S. (2009), Istoriya ekonomicheskikh ucheniy [The history of economical knowledge], 4th ed, Infra-M, Moscow, Russia.

Стаття надійшла до редакції 10.12.2013 р.